

Абдрашев Р.М.

Международная Академия Бизнеса

д.ю.н.

*В память о Галирашиде Идрисовиче Баймурзине,
профессоре кафедры уголовного права, уголовно-
го процесса и криминалистики КазНУ имени Аль-Фараби*

К вопросам об уголовной политике в сфере предпринимательской деятельности

Одним из важных факторов, обуславливающих эффективность роста экономики в Республике Казахстан, является защита общественных отношений, субъектами которых выступают физические лица и государственные органы. Гарантом изложенного является действующий Уголовный кодекс независимого Казахстана - показатель стремления государства к надежной защите признанных Конституцией страны высших ценностей, которыми являются человек, его жизнь, права и свободы.

В Кодексе нашли отражение прогрессивные взгляды о правовой системе Казахстана, которые ранее были определены Государственной программой правовой реформы, утвержденной Постановлением Президента Республики 12 февраля 1994 года. Этот первый программный документ в сфере правовой политики предопределил необходимость всеобъемлющей реформы правовой системы в Казахстане.

Вместе с тем, современное состояние борьбы с преступностью, веление времени, а также международные тенденции развития правовой системы, указывают на необходимость гуманизации действующего права, а с другой стороны – усиление уголовной ответственности по некоторым видам преступности. В этой связи большое значение для модернизации современного уголовного законодательства имела разработка и принятие новой концепции Уголовного кодекса Республики Казахстан (декабрь 2012г.).

Одним из направлений гуманизации уголовного законодательства является либерализация экономических преступлений. В настоящее время либерализация экономических преступлений в Республике Казахстан идет полным ходом. Об этом свидетельствуют основные положения новой Концепции Уголовного кодекса Республики Казахстан, обсуждение этих положений на уровне различных государственных органов и общественности, а также подписание Главой государства Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан (по вопросам дальнейшей декриминализации преступлений в сфере экономической деятель-

ности), которые направлены на либерализацию уголовной политики в отношении экономических преступлений.

Основным направлением законодательных изменений, способствующих либерализации уголовной политики Республики Казахстан, стала модернизация структуры составов преступлений в экономической деятельности, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Казахстан [1].

В данном русле заслуживают внимания такие проявления, как частичная декриминализация названной главы УК РК и ее депенализация, выразившаяся в расширении возможностей применения имущественных санкций (штрафа, конфискации), с сужением сферы наказания в виде лишения свободы за экономические преступления. Например, за незаконное предпринимательство, за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности и др. [2].

На основании анализа новой Концепции УК Республики Казахстан, вновь изданных нормативно-правовых актов, последствий либерализации экономических преступлений в постсоветских странах, статистических данных и мнений экспертов, мы попытались спрогнозировать последствияданного направления гуманизации уголовной политики.

Отметим, что под либерализацией в экономическом словаре понятий и терминов понимается расширение свободы действий субъектов, снятие или сокращение ограничений на к.-л. деятельность, раскрепощение предпринимательства. Л. цен - переход от назначаемых государственных цен (государственного ценообразования) к системе свободных рыночных цен (рыночному ценообразованию) [3]. При этом, ограниченное вмешательство государственных органов в экономику страны является одним из признаков демократического государства.

Вместе с тем, не следует путать положения, связанные с расширением свободы действий субъектов экономической деятельности и положениями, которые представляют собой условия для совершения экономических (в том чис-

ле и коррупционных преступлений). К примеру, в новой Концепции Уголовного кодекса Республики Казахстан сказано о том, что уголовный закон должен предоставлять максимальные возможности по возмещению причиненного ущерба, заглаживанию вреда. Таким лицам, с учетом их личности, характера совершенного деяния целесообразно предоставление выбора поведения. То есть более строгие меры наказания должны применяться после отказа от желательного для общества и государства поведения виновного, отказа его от принятия мер по устранению последствий содеянного. При этом учитывая специфику экономических преступлений и личностные характеристики виновных, здесь должны быть широко представлены наказания, не связанные с лишением свободы. Изоляция от общества должна являться крайней мерой и только к лицам ввиду характера совершенного деяния, представляющим реальную опасность для общества.

На мой взгляд, такое предложение является глубоко ошибочным. Более целесообразно при структурировании норм Особенной части Республики Казахстан в части экономических преступлений предусмотреть альтернативные санкции, которые дают возможность применять дифференцированный подход при назначении наказаний применительно к лицам, совершившим экономические преступления.

Следующее положения новой Концепции УК Республики Казахстан, с одной стороны действительно является гуманной мерой, а с другой – создает условия для совершения коррупционных и экономических преступлений. Во-первых, оно является «легализованным видом взятки». Во-вторых, нарушает принцип виновной ответственности и наделяет возможностью субъектов права, совершивших экономическое преступление, откупиться от уголовного преследования и наказания.

В юридической литературе отмечается, что отечественный бизнес можно условно разделить на два противоборствующих лагеря – «чистый» и «грязный». Представители первого лагеря стремятся выпускать качественную продукцию, качественно выполнять работы и оказывать услуги, платить налоги, не обманывать потребителей и партнеров. При этом они имеют скромный доход. Представители второго лагеря делают все наоборот и стремятся к сверхприбылям [4]. Так, вот, вполне закономерно возникает вопрос, не приведет ли гуманизация уголовного законодательства к криминализации экономики?

А теперь посмотрим, к чему привела либерализации экономических преступлений в Российской Федерации. Так, по мнению Г.Смирнова,

проводимая в последние годы либерализация уголовного законодательства о преступлениях в сфере экономики, которая задумывалась как благая идея, в конечном итоге вылилась в нечто, прямо противоположное. Эксперт отмечает, что все эти годы мы наблюдали лишь рост экономической и связанной с ней коррупционной преступности. По данным Центрального Банка, в прошлом году чистый отток капитала из России составил \$56,8 млрд. Из них \$35,1 млрд (то есть около 60%) выведены в рамках так называемых сомнительных финансовых операций [5].

Очередным направлением либерализации экономических преступлений в Республике Казахстан является одновременное расширение в законе мер поощрительного характера и дополнение положениями, предусматривающими неприменение меры наказания в виде лишения свободы к лицам, совершившим отдельные, в том числе экономические преступления и добровольно возместившим в полном объеме имущественный ущерб.

При этом такой подход недопустим к преступлениям, представляющим большую общественную опасность, в том числе преступлениям террористического характера, коррупционным преступлениям, преступлениям, совершенным в составе организованных преступных групп и другим тяжким деяниям.

На наш взгляд, данное предложение является неуместным, поскольку Общая часть действующего УК Республики Казахстан уже содержит ряд мер поощрительного характера, направленных на неприменение уголовного наказания, в том числе и к лицам, совершившим экономические преступления. При этом, в качестве основания освобождения от уголовной ответственности и наказания служат такие критерии, как тяжесть совершенных преступлений (категории преступлений), деятельное раскаяние, которое выражается в явке с повинной, в способствовании раскрытию преступлений или в заглаживании нанесенного преступлением вреда.

Эти положения уже урегулированы ст.26 (Добровольный отказ от преступления) и ст.65 (Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием)[6]. Помимо изложенного, большая часть экономической преступности является элитарной, поэтому возможность откупа преступников от привлечения к уголовной ответственности за совершение экономических преступлений может породить негативные последствия для роста злоупотреблений в этой сфере.

Кроме того, замена санкций, связанных с лишением свободы на другие может привести к проблемам экстрадиции лиц, совершивших экономические преступления и выехавших за

пределы Республики Казахстан. К примеру, ч. 1 ст. 159.4 УК Российской Федерации предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до одного года, что полностью исключает возможность экстрадиции лица, обвиняемого в совершении данного преступления, так как она возможна только за преступные деяния, наказываемые лишением свободы на срок более одного года. Российское же законодательство (ст. 460, 462 УПК РФ) предусматривает, что выдача лица возможна в том случае, когда совершенное им преступление влечет наказание в виде лишения свободы на срок один год и выше [7].

Создание четких и бесколлизийных норм уголовного закона – одно из направлений обеспечения законности уголовно-правового регулирования. Еще в свое время Петр Первый, давая указания о принципах формирования отечественного законодательства, заметил: «надлежит законы писать ясно, чтобы их не перетолковывать» [8]. Вместе с тем, положения новой Концепции Уголовного кодекса Республики Казахстан противоречивы и создают коллизии. Так, в Концепции отмечено, что нормы УК не должны создавать условия для совершения коррупционных преступлений и использоваться для давления на предпринимателей.

Вместе с тем, есть и положительные аспекты новой концепции Уголовного кодекса Республики Казахстан, поскольку криминализация некоторых явлений на сегодняшний день является оправданной, принимая во внимание необходимость усиления уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере экономической деятельности. Авторы концепции предлагают рассмотреть вопрос о криминализации распространения заведомо ложной информации (не только в рекламе) о товарах и услугах, некоторых других общественно опасных деяний, а также о признании взяточничества в частном секторе. По крайней мере, коммерческий подкуп по степени общественной опасности следует максимально приблизить ко взятке.

Рассматриваемое предложение является своевременным, принимая во внимание ратификацию Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции 4 мая 2008г. [9]. В рассматриваемом нормативно-правовом акте имеется предложение о криминализации правонарушений, связанных с подкупом в частном секторе. Вместе с тем, положение международно-правовых актов является спорным, поскольку исторически коррупция рассматривалась в качестве корыстных злоупотреблений в государственном секторе, а не в частном. Так, по мнению Ю.В. Голик и В.И. Карасева, коррупция – это «...социальное явление, заключающе-

ся в разложении власти, когда государственные (муниципальные) служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах» [10].

Кроме того, не совсем уместным выглядит попытка разработчиков новой концепции УК Республики Казахстан выделить в качестве субъекта преступления юридические лица. Они (разработчики концепции) полагают, что введение уголовной ответственности юридических лиц вызвано необходимостью создания эффективных механизмов противодействия экономической преступности. Основным побудительным мотивом для признания уголовной ответственности юридических лиц является необходимость борьбы с экономическими преступлениями, поскольку индивидуальная ответственность служащих корпораций не может в малой степени возместить причиняемый ущерб и предупредить совершение новых аналогичных правонарушений.

Такое дополнение в УК Республики Казахстан разрушит базовый принцип уголовного права, связанный с виновной ответственностью (ст.19 УК Республики Казахстан). Более целесообразней ввести в отечественное законодательство так называемую квазиуголовную ответственность юридических лиц, при котором юридическое лицо формально не признается субъектом преступления, но к нему могут применяться различные уголовные санкции, которые носят скорее уголовно-процессуальный характер. Чаще всего речь идет о применении в отношении юридического лица специальной конфискации в рамках уголовногосудопроизводства. Данное предложение позволило бы не разрушать базовые принципы уголовного законодательства Республики Казахстан.

В качестве негативных моментов введения уголовной ответственности применительно к юридическим лицам можно отметить появление условий для противоправных деяний в отношении предпринимателей. Учитывая высокий уровень коррупции в системе правоохранительных органов, нововведение создаст условия для коррупции и фактов рейдерства в отношении юридических лиц.

Объектами рейдерства, как правило, выступают не недооцененные компании, как в случаях с поглощением, а напротив, эффективные и прибыльные компании с ценными активами, кадрами, информационными или производственными технологиями.

Поскольку рейдерство представляет собой форму коррупции (деловая коррупция-захват

бизнеса), существует необходимость декриминализации рейдерства, учитывая наличие отдельных составов преступлений, охватываемых этим явлением. Как правило, рейдерство может совершаться совокупностью деяний (вымогательство, самоуправство, превышение должностных полномочий, группа преступлений против личности и т.д.) Признаки рейдерства усматриваются в 247 уголовных делах возбужденных в Казахстане за последние три года.

На мой взгляд, данные замечания необходимо учесть при принятии нового Уголовного кодекса Республики Казахстан в целях повышения эффективности охраны общественных отношений в сфере предпринимательской деятельности.

Таким образом, анализ вышеизложенного позволил нам прийти к следующим выводам, предложениям и рекомендациям, связанным с повышением эффективности уголовной политики в сфере экономики, в том числе и в сфе-

ре предпринимательской деятельности. Анализ юридической литературы и негативных последствий либерализации экономических преступлений в постсоветских государствах свидетельствуют о том, что данное направление уголовной политике привело к криминализации экономики и создало прекрасные условия для совершения экономических и коррупционных преступлений, а также легального откупа от должностных лиц правоохранительной системы. В этой связи, особенно в условиях мирового кризиса, Республика Казахстан остро нуждается в усилении общественных отношений, возникающих по поводу экономической деятельности. Речь идет о необходимости криминализации некоторых явлений, представляющих повышенную степень опасности для общества и государства. Поэтому либерализация экономических преступлений для Республики Казахстан на сегодняшний день является преждевременной.

Түйін

Р.М. Әбдірашевтың «**К вопросам об уголовной политике в сфере предпринимательской деятельности**» тақырыбындағы мақаласында заң әдебиеттеріне терең талдау жасалынған. Жасалынған талдау негізінде автор қылмыстық-ұқық криминологиялық және криминалистикалық сипаттамаға шек қояды.

Литература:

1. Закон Республики Казахстан от 9 ноября 2011 года № 490-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства». <http://adilet.minjust.kz/rus/docs/Z1100000490>
2. Обзор выполнения рекомендаций Национального плана действий в области прав человека в Республике Казахстан за 2009-2012 годы
3. Экономика и права: энциклопедический словарь. – М., 2001.
4. Куликов В. Бизнесменам обещают волю. Известные правоведы предлагают разгрузить тюрьмы // Российская газета. 2011. 10 февр.
5. Смирнов Г. Бюджет сгубила либерализация. – М., 2011.
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Офиц. изд. – Алматы, 1997.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2011.
8. Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. Учебник. – М.: ООО «ТК Велби», 2002.
9. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (Нью-Йорк, 31 октября 2003 года).
10. Голик Ю.В., Карасев В.И. Коррупция как механизм социальной деградации. – СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2005.